

Немного побродив по заводу, я нашел-таки столовую и направился в неё. Сигнал парочке бандитов был подан, и вспышка магии заставила меня мысленно поёжиться, несмотря на расстояние. Да, такое точно заметят. Вопрос только в том, насколько быстро прибудет инквизиция, и прибудет ли вообще. Пожалуй, это самый скользкий момент плана, который никак от меня не зависит.

В столовой сновала пара мальчишек лет двенадцати на вид. Они довольно шустро расставляли пустые тарелки и раскладывали хлеб. Между столов, распахивая не задвинутые табуреты и лавки, вышагивала внушительных (как в ширину, так и в высоту) размеров женщина, толкающая перед собой тележку с огромной кастрюлей. По отточенным движениям половника, которым она разливала суп, можно было предположить, что работает она тут уже давно. Проскур наверняка знал её имя, но я лишь кивнул телом святоши и заставил его устало рухнуть на стул. Женщина покосилась на меня с легким недоумением в ауре. Я что-то сделал не так? Похоже на то. А, не важно. По сравнению с тем, что будет дальше, это мелочи.

Взвыла сирена, заставив меня встрепенуться. Ужасный звук. Прокручивая в голове свои дальнейшие действия, я неожиданно с ужасом осознал, что совершенно не помню, что нужно говорить. С этими драками и истощением совсем всё из головы вылетело. Что же там было-то... такое чувство, словно я не бунт пришел устраивать, а экзамен сдавать после бурной ночи с асинаяками. Надо было хоть шпаргалку подготовить.

Погрузившись в свои мысли, я не сразу заметил, как столовая начала наполняться народом. Переведя на них внимание, я тщательно, насколько позволяло чувство души, исследовал их ауры. Да уж, Натан с товарищами провели серьезную работу. Куда меньше апатии, куда больше мрачной решимости. Если бы я неделю не наблюдал собственным восприятием за всей этой агитацией, решил бы, что тут поработал с десятков опытных магов. Вся та неудовлетворенность и обида, которую годами заталкивали куда поглубже, сейчас подошла к поверхности и готова была выплеснуться. Но кроме этого была и надежда. И направлена она была на меня. Вернее, на Проскура.

Собственно, изначально это была моя идея, которую Профессор поддержал и развил. Ни Натан, ни "Общество просвещения" не вели антицерковной пропаганды. Наоборот, они призывали объединиться и продемонстрировать церкви волю народа. Священник, он ведь хороший и печется о благе простых работяг, просто, может, не всегда знает, как тяжек путь Первого. Если всем собраться и ему об этом сказать, то он, разумеется, проникнется и сразу поможет. По крайней мере, немало рабочих именно так и думают, и надо бы их разубедить как можно более жестоко и цинично. Впрочем, насчет "жестоко" даже сам Натан пока что не в курсе. Кстати, а вот и он.

Рабочие всё прибывали, толпясь между столами, возбужденно гомонили и поглядывали на Проскура. Тот, повинаясь моим командам, хмурился и постукивал пальцем по столу. Перед Натаном толпа слегка расступилась (насколько это позволяло пространство), и он выступил вперед. В ауре спокойствие, решимость, и лишь легкими отголосками улавливаются сомнения и беспокойство. Почему у меня так не получается? Кстати, что мне вообще говорить? Реплики, какие были реплики?! А, точно!

- И что за балаган вы тут устроили? - спросил я недовольным голосом Проскура, немного усилив его громкость. Рабочие тут же смолкли. Я ведь не переборщил с громкостью? А тембр нормальный?

Натан расправил плечи, оглядел своё воинство и решительно ответил:

- Это не балаган. Мы пришли требовать справедливости.

Я, наконец, вспомнил текст и немного успокоился.

- Требовать? Справедливости? - саркастически осведомился я. - И что же это такое по-вашему? Больше денег или меньше работы?

По залу прошел недовольный ропот. В некоторых аурах почувствовалось удивление. Натан нахмурился и, подождав несколько секунд, пока снова не воцарится тишина, продолжил:

- Мы требуем вернуть нормы выработки и зарплаты на тот уровень, что был до Полночного Рассвета плюс полтора люмина из-за подорожавшей аренды жилья. Хватит! Мы и так внесли свою часть в восстановление Эртраза, и с каждым месяцем эта ноша становится всё более тяжкой. Пусть богатеи восстанавливают свои дома за свои деньги, не за наши.

Толпа загомонила, на сей раз одобрительно. Я улавливал отдельные слова про какие-то куприны и люмины, что-то про цены, хлеб и барыг, но в общем шуме разобрать что-то конкретное было нереально. Да и не важно. Я снова переключился на контроль тела и голоса.

- Тихо! - гаркнул я, слегка усилив голос магией, и сразу же наступила тишина, - Значит пришли требовать и больше денег, и меньше работы. Как предсказуемо. Братья, этот безбожник пытается сбить вас с пути истинного, с пути Первого. С пути, на котором вы должны трудиться безропотно и безвозмездно во славу создателя нашего. А потому прекращайте балаган, садитесь по местам и начинайте молитву.

Я ожидал возмущенных возгласов, но их не было. Народ молчал, кто со злобой, кто с обидой, замешанной на удивлении. Садиться за стол тоже никто не торопился.

- В стойло загоняешь свою паству? - хмыкнул Натан. - Мы не безмолвный скот, чтобы покорно пахать, пока не сдохнем. Мы люди, и мы требуем справедливости. Если церковь нам в ней откажет, то мы будем добиваться её самостоятельно.

- И это как же? - спросил я, добавив явную угрозу в голос Проскура.

- А мы откажемся работать, пока Авингор не выполнит наши требования.

– Вот, значит, как... – проговорил я, заставляя тело Проскура подняться из-за стола. – Рональд вам, нищим бездельникам, предоставил работу, чтобы ваши никчемные жизни принесли хоть какую-то пользу...

Я продолжал заготовленную и отрепетированную речь, когда почувствовал рядом какое-то слабое, но очень уж знакомое магическое колебание. Раньше я мог бы его и не заметить, но теперь, со значительно обострившимся восприятием, я немного сконцентрировался и даже смог отдаленно уловить форму призрачной безголовой твари. Спектралиск. Инквизиторы. Быстро они, у меня ещё реплик на несколько минут.

– ...Только благодаря его благосклонности вы не подыхаете от голода в какой-нибудь канаве, – продолжил я после небольшой заминки. – А теперь вы собрались здесь и осмеливаетесь чего-то требовать? Вы, неблагодарный скот! Рональду стоит разогнать вас всех и набрать новых нищих из Лабиринта, которые будут трудиться во славу Первого и с благодарностью принимать любую плату за свой труд.

– Ха! Да пусть попробует сюда кого-то с улицы взять. Они тут ему такого наплавят, что хорошо если цех уцелеет, – выкрикнул уже не Натан, а кто-то из толпы. Это тоже было в сценарии. Народ одобрительно загудел, слышались новые выкрики в том же духе.

– Прекратить балаган! Все немедленно сели за стол и начали молитву. Или я вас буду считать сошедшими с пути Первого, а как следствие – еретиками. А еретиками у нас занимается инквизиция!

Натан не подал виду, но в его ауре появилось удивление и настороженность. Этого в сценарии не было. По сценарию я должен был ещё немного их поругать, послушать упрёки в свой адрес и с позором уйти. Прежде, чем Натан успел ответить, я снизил громкость до тихого шепота и создал звук возле его уха.

– Натан, тут охотники инквизиции.

А вот теперь проняло даже его. В ауре на секунду ярко вспыхнул страх, но Натан как-то смог его загнать поглубже и почти не подать виду.

– Вот так значит? – с несколько наигранной злостью спросил Натан. – Кто отказывается пахать за еду, тех на костер? Это всё, что может предложить нам церковь?

Толпа как-то незаметно приблизилась, обступив стол с обеих сторон. Отпихнув стул, я заставил тело Проскура сделать шаг назад и ответил с мрачным торжеством.

– И еще благодать божию, что зовется магией, для тех овец, что отбились от стада, – сунув руку в карман, я достал один из проскуровых амулетов. Что-то слабенькое с эффектом воодушевления. Принудить магией такую толпу не так-то просто, тут нужен или кто-то вроде Леоны, или очень мощный артефакт (которого у Проскура, естественно, нет), но откуда бы

бедноте из Лабиринта знать такие детали? Вытянув амулет перед собой, я продолжил: – Ваш последний шанс: или садитесь и начинаете молитву, или я вас заставляю, а потом сдам инквизиции как еретиков.

Толпа придвинулась ближе

– Да ты охренел! Мы ж нормально к тебе пришли!

– В задницу себе его засунь!

– А может, тебя самого на костер?

Лицо Проскура перекопилось от безумной ухмылки, и я произнес его голосом:

– Рамиру!

Магический импульс и амулет активировался. Правда, его и без того слабое действие на такую толпу было и вовсе ничтожным, а люди и так слишком возбуждены, так что вряд ли это заметил кто-то, кроме инквизиторского спектралиска. Я немного переживал, что это может активировать паразитов, но его воздействие оказалось ниже порога их чувствительности. Прекратив концентрироваться на звуке и движениях святоши, я сплел привычное и хорошо знакомое заклинание перекачки тепла. Проскур отчасти прикрыт сумрачной пеленой, и мою магию на нем не почувствовать, поэтому вытянем тепло из него. А вот направим так аккуратненько...

Окружившие меня рабочие, кроме Натана, синхронно дернулись, потянувшись к макушке. Некоторые принялись тереть. Я нагрел лишь крохотные точки на их макушках, они не заметны, и не требуют много энергии, зато весьма болезненны. Спектралиск их, может, и заметит, но управляющий им инквизитор не сможет связать их с Проскуром, ведь тот никаких заклинаний не произносил, а колебания энергии скрывает пелена. Зато на рабочих это подействовало именно так, как я рассчитывал.

– Сволочь! Прекрати! – выкрикнул один из них, и морщась от боли, сделал шаг вперед. Еще трое последовали за ним, оставив за спиной недоуменно озирающегося Натана.

– Ронадиката санасури ва... – начал я формулу заклинания ментального контроля (загодя узнанную у Леоны), но договорить мне не дали. Один из рабочих выбил из руки Проскура амулет, второй ударил в живот, третий зашел сзади и попытался заткнуть рот, за что был немедленно укушен. Дальше тычки посыпались со всех сторон. На голос, создаваемый моей магией, физическое состояние тела святоши вообще никак не влияло, и уже валясь на пол, я выкрикнул: – Помогите! Убивают!

Наверняка инквизиторы, прибыв, принялись наблюдать из невидимости, чтобы сперва

разобраться в ситуации, вычислить цель, а потом уж действовать. И без Дарса, даже с обострившимся восприятием, найти их будет ой как непросто. Но они не могут просто проигнорировать нападение на священника, поэтому...

- Прекратить! Что здесь происходит?!

<http://tl.rulate.ru/book/19405/2967819>